

Когда Мэн Синьжань вышла в коридор, она увидела, как Юй Яоя повернулась на каблуках и направилась к комнатам. Когда девушка скрылась из виду, она поспешно набрала номер на своем телефоне.

— Иди сюда сейчас же! — нетерпеливо сказала Мэн Синьжань.

Выполнив задуманное, она вернулась к своему столику в ресторане.

На этот раз, во время второй половины ужина, улыбка на ее лице значительно посветлела, особенно когда многие люди начали замечать отсутствие Юй Яоя. Упиваясь этим, она выпила много фруктового вина с милой улыбкой на лице.

После сегодняшнего вечера Юй Яоя исчезнет навсегда. Она отняла у нее ее законное место и более того, отказалась признать себя изменщицей!

Ну и шутка!

Мэн Синьжань держала в руках уже пустой стакан, и на ее губах появилась жестокая улыбка: «Итак, она не выходила из дома уже пять лет, но в свою первую ночь на съемочной площадке ее поймут с поличным с чужим мужчиной. Сможет ли Шэнь Ичун очистить ее имя?»

На этот раз, такова была воля богов, чтобы позволить ей уничтожить эту женщину раз и навсегда!

Мэн Синьжань взяла еще один бокал фруктового вина, ее настроение было прекрасным. Ее улыбающиеся глаза переместились на бокал с именем Юй Яоя, когда она смотрела, как официант уносит его.

В конце концов, в этом вине был наркотик, который она сама налила туда. Наркотик, который независимо от того, насколько была целомудренна женщина, позволит ей потакать своим сексуальным желаниям. И теперь, все, что оставалось только ждать.

Она прищурилась и в предвкушении прикусила нижнюю губу.

Резиденция Шэнь.

Хмурый Шэнь Ичун находился в комнате своего сына. Видя, как малыш смотрит на него с вызовом, его терпение не могло не угаснуть.

— Пора ложиться спать. — хотя его голос был тихим, он изо всех сил старался не терять самообладания.

Мужчина натянул одеяло, чтобы укрыть ребенка, и потянулся к планшету в руке сына. Однако Шэнь Жуй крепко держался за него и ускользнул от рук отца. Пара больших темных глаз смотрела на него так, словно он только что пережил обиду.

Шэнь Ичун нахмурился.

— Если тебе есть что сказать, говори. Не веди себя как девчонка. Мальчики должны уметь самовыражаться.

Уголки губ маленькой булочки опустились еще ниже, когда он услышал это.

«Мало того, что его отец коварный человек, но он еще и настоящий лицемер! Папа тоже скучает по маме, он даже смотрит на свой мобильный телефон и личный аккаунт в Weibo с нетерпением, как раньше.

Разве это не значит, что он тоже думает о маме?»

Однако маленькая булочка удержал свои мысли и вместо этого надулся, одарив Шэнь Ичуна таким же испепеляющим взглядом. Он отказался передать планшет, крепко сжав его в руках.

— Мама мне еще не звонила! Я не могу сейчас спать!

Брови мужчины тут же нахмурились. Он уже говорил об этом Юй Яояо. И после того, как он уладил прошлый скандал, он еще раз попросил ее не забывать о видеозвонке.

Шэнь Жуй весь вечер ждал сообщения от матери. Он держал планшет, не произнося ни слова жалобы или нетерпения, и даже перестал смотреть свой любимый мультфильм, боясь, что если он опоздает хотя бы на секунду, то может пропустить ее звонок.

Но она забыла об этом.

— Тогда подождем еще десять минут. — сказал Шэнь Ичун, его глаза отражали внутренний лед.

Он связался с Ни И около часа назад, но не смог дозвониться до жены. Более того, он не знал, что происходит на съемочной площадке. Только вчера, когда Юй Яояо была здесь, она пообещала сделать все правильно. Она почти отдалась ему, но теперь, когда она была далеко от дома, она вела себя как птица, которая только что взлетела.

Лицо Шэнь Ичуна потемнело, казалось, что температура вокруг него резко упала.

Но его настроение стало еще хуже, когда он вспомнил, как вчера ее маленькие ручки задержались на его шее... дразнящие вершины ее груди и силуэт ее очаровательного тела за ширмой. Это простое воспоминание пробудило в нем знакомое порывистое чувство.

Словно охваченный пламенем, Шэнь Ичун поспешно проглотил воду, стоявшую на прикроватном столике. Однако теплая вода никак не могла утолить сухость и жар внутри его тела.

Маленькая булочка, державший планшет, словно маленький демон, смотрел на него большими глазами и наблюдал, как мужчина выпивает всю воду из чашки.

— Папа, это моя тигриная чашка! — тут же воскликнул малыш.

С тех пор как мама сказала ему, что он теперь самостоятельный тигренок, он попросил тётушку Сюй найти чашку с нарисованным на ней маленьким тигром.

Шэнь Ичун ошеломленно посмотрел на предмет в своей руке. Слегка кашлянув, он повернулся и попытался скрыть свое ненормальное состояние.

— Папа нальет тебе еще.

Маленькая булочка нахмурил брови: «Он даже хочет отнять у меня эту чашку!»

— Похоже, твоя мама забыла, будь хорошим мальчиком и ложись спать. Мы попробуем позвонить ей снова завтра утром».

Малыш упрямо молчал, но его губы надулись от обиды. Запертые в тишине, отец и сын сосредоточились на своих гаджетах, безмолвно уживаясь друг с другом. Но атмосфера в комнате была откровенно депрессивной.

По мере того, как шло время, голова маленькой булочки опускалась все ниже, и его пухлые маленькие ручки, державшие планшет, начали расслабляться. Он выглядел очень несчастным, но все еще нетерпеливым.

— Папа, можно я подожду еще десять минут? Еще десять минут... пожалуйста? — спросил он с задумчивым видом, его большие черные глаза были мутными и растерянными.

Шэнь Ичун почувствовал, что его сердце сжимается, но взгляд стал твердым. Он должен был научить своего сына не полагаться на свою взбалмошную мать.

— Шэнь Жуй, ты должен смириться... — он замолчал на полуслове, когда одна мысль вторглась в его сознание: «эта женщина приведет их к гибели, независимо от того, была ли она дома или нет».

Но как раз в тот момент, когда он собирался продолжить, на сверкающем экране планшета внезапно вспыхнул запрос на видеочат.

<http://tl.rulate.ru/book/28592/817418>